

НЕЗАВИСИМАЯ

08.02.2006

Страдания Рене Флеминг

 [Марина Гайкович](#)

Зав. отделом культуры "Независимой газеты"

При невероятном аншлаге прошел первый концерт серии «Дмитрий Хворостовский и друзья». К концерту ожидалось первые лица, но их, видно, задержали более важные дела (или они искусно замаскировались в ложах), а потому в зале наблюдались в основном представители творческого бомонда.

В ариях из 'Хованщины' и 'Князя Игоря' Дмитрий Хворостовский переживал за Русь.
Фото Артема Житенева (НГ-фото)

Хворостовский за несколько последних лет взял реванш за обиды, нанесенные ему Москвой (или, шире, страной – притесняли так, что пришлось на Запад уехать), и, похоже, удовлетворил все свои амбиции. Концерт у стен Кремля (Хворостовский пел программу песен военных лет на Красной площади) – за такое можно все обиды забыть. Про цены на билеты на выступления баритона вообще умолчим – неаполитанские песни в его исполнении можно было послушать в Доме музыки осенью тысячи за полторы долларов. В общем, решил Хворостовский, хватит мне тут одному гонорары косить, пора и своих западных коллег привлечь. И обронил в тот самый осенний приезд фразу про то, что хватит нам, невежам, здесь непросвещенным сидеть. Он, Хворостовский, эту ситуацию быстренько поправит.

Для помпезного начала своей новой серии знаменитый баритон решил исправить досадную несправедливость и пригласил в Москву американку Рене Флеминг, до тех пор в российской столице не выступавшую (здесь нас опять Валерий Гергиев опередил, он ее еще на 300-летие Северной столицы привез: для петербуржцев Рене пела письмо Татьяны).

Соотечественники называют ее «золотым голосом Америки», европейцы – «золотым голосом фабрики грез» – за оригинальный тембр, чистый, прозрачный и вместе с тем напоминающий сладкое птичье пение. Своему голосу Рене приписывает всю свою славу: об этом можно судить даже по названию ее книги – «Биография моего голоса».

Программа московского выступления звездного дуэта была скроена так, что Флеминг достались одни страдающие романтические героини, причем именно те фрагменты, где их страдания на самом пике. Бескровная Дездемона («Отелло» Верди) в исполнении Флеминг полна смертельных предчувствий, задыхающаяся от кашля Виолетта сдастся бессердечному Жермону («Травиата» Верди), уже замужняя Татьяна мечется так, что вот-вот бросится в объятия Онегина–Хворостовского, который, кстати, всю сцену простоял как истукан, хотя как раз он-то и должен был проявить хоть капельку чувства. Зато как за Русь переживал в ариях Шекловитого («Хованщина» Мусоргского) и Князя Игоря из одноименной оперы Бородина! Дуэт Хворостовский–Флеминг невольно напрашивался на сравнение с дуэтом Нетребко–Вилланзон, с концерта которого минуло две недели. А потому еще свеж в памяти разыгранный ими в Концертном зале Чайковского спектакль с фокусами, жонглированием апельсинами и страстными поцелуями. В Большом зале консерватории зрителям были предложены две сцены «со стулом» – упомянутые выше дуэты Виолетты и Жермона, Онегина и Татьяны (подозрительно сокращенная седьмая картина оперы Чайковского). Последний певцы пели на русском языке, причем оба – с акцентом. Интересно, Хворостовский и на Красной площади устроил шоу «да-да, я уже не ваш, я в Лондоне живу и по-английски говорю»? Ведь до двадцати с лишним лет Хворостовский в Сибири прожил, а за десяток лет на Западе разговаривать разучился – в достоверность такого акцента верится с трудом. Скоро, глядишь, и Камерный оркестр под управлением Константина Орбеляна с акцентом заговорит. Они уже несколько лет поддерживают Хворостовского во многих его российских и западных проектах. Казалось бы, должны подхватывать каждое движение певца, но почему-то в прошедший вечер музыканты все время с солистом расходились: Эскамильо («Кармен» Бизе) еще первый куплет допекает, а оркестр уже второй затянул. Куплетам Тореадора еще больше не повезло – у композитора здесь присутствует хор посетителей севильских кабаков. В исполнении хора Академии хорового искусства вышли не жгучие испанцы, а жители берендеева царства. Не учили хористы, что русская традиция пения хороша только в соответствующем репертуаре, но это они весьма успешно продемонстрировали в «Хоре поселян» из «Князя Игоря».